

Раз уж он притворялся, голос, естественно, следовало немного изменить, но, вспомнив, сколько раз он вчера звал на помощь... Голос человека в безвыходном положении невозможно скрыть. Делать было нечего, пришлось говорить своим настоящим голосом.

Это яд страсти под названием паутинная лилия из Западного Края, — говоря о профессиональных вещах, Ци Ци нахмурился, став предельно собранным.

Этот цветок на самом деле не настоящая паутинная лилия. Просто его яд так же силен и смертоносен, как цветение манжушавы. Этот яд страсти дает о себе знать каждые полмесяца, и с каждым разом приступы длятся все дольше. Сначала полдня, потом шестнадцать часов, затем двадцать четыре. После нескольких таких приступов человек умирает от истощения ци, — Ци Ци с опаской поглядывал на собственного господина. Прошлой ночью хозяин проявил такую небывалую удаль и мощь, и, судя по всему, яд страсти сыграл в этом немалую роль.

Заметив, что Ци Ци опустил голову и явно о чем-то задумался, Ци Хэнтай нашел это забавным и захотел вытянуть из него еще немного информации.

О, так ты считаешь, что меня уже не спасти?

Ци Ци не смел смотреть прямо на своего господина — будучи тайным стражем, он, естественно, не имел права разглядывать хозяина в лицо, поэтому во время всего разговора он держался вполоборота, намеренно избегая прямого взгляда Ци Хэнтая.

Вовсе нет. Мне доводилось читать в медицинских трактатах, что листья этого цветка могут нейтрализовать яд. Вот только отыскать его чрезвычайно трудно. Дорога из этих мест в Западный Край и обратно займет два месяца, да к тому же нет гарантии, что цветок удастся найти — боюсь, все усилия окажутся напрасными, — Ци Ци покачал головой, тщательно копаясь в закоулках своей памяти.

Значит, у тебя есть способ? — Ци Хэнтай протянул руку к лицу Ци Ци и легко провел пальцем по его ресницам.

Яд страсти проявляет себя каждые полмесяца. Сейчас с ним не справиться, но можно подобрать лекарство: принимать по отвару каждые семь дней, и примерно через три месяца яд полностью исчезнет.

Откуда ты знаешь медицину? — Ци Хэнтай всерьез заинтересовался этим Третьим господином. В Исяньлоу не бывает заурядных людей, а у этого парня, судя по всему, немалые познания врачевания. Насчет подлинности яда он со временем велит кому следует все проверить, но вид у Ци Ци был совсем не похож на лживый, так что пока он мог поверить ему на слово.

Если у этого Третьего господина столь выдающиеся медицинские навыки, он мог бы прекрасно жить, даже никому не подчиняясь. С какой стати ему было продавать себя в скромном Исяньлоу?

Я... я с малых лет усердно читал медицинские книги, поэтому, конечно, разбираюсь в медицине. Правда, мне еще не доводилось лечить других людей, — Ци Ци бросил взгляд на Девятого князя и решил, что диагноз поставил верно.

Если с диагнозом выйдет ошибка, тогда и придете ко мне снова, — произнес Ци Ци.

Раз уж ты знаешь, что я Девятый князь, почему бы тебе не отправиться со мной в резиденцию? — Ци Хэнтай говорил это вполне искренне. Третий господин, хоть и был наемным убийцей, все

же оказал ему услугу, да к тому же... похоже, он к нему равнодушен?

Иначе с чего бы ему так послушно подчиняться и еще пытаться его лечить?

Нет-нет, благодарю Вашу светлость за милость, но этот ничтожный уже привык к такой жизни, — Ци Ци торопливо замахал руками. Шутка ли, ему еще возвращаться в княжескую резиденцию и продолжать службу тайным стражем. Если он превратится в смазливую любимчика, то как он станет выполнять задания, как довершит долг стража?

Однако в ушах Ци Хэнтая эти слова прозвучали так, будто Ци Ци прикипел сердцем к жизни в Исяньлоу. Он усмехнулся: Не ожидал, что тебе по вкусу подобные места. Но мне не нравится, когда к тому, к чему прикасался я, прикасается кто-то еще. — Пальцы Ци Хэнтая сжались на подбородке Ци Ци, в глубинах его глаз мелькнул ледяной блеск, и он на мгновение задумался, не прикончить ли Третьего господина прямо сейчас.

Я не... я не стану... — взмолился Ци Ци, глядя на Ци Хэнтая. Будучи тайным стражем, он не смел перечить господину, и даже если бы Ци Хэнтай убил его в эту минуту, он не оказал бы ни малейшего сопротивления.

Рука на его горле сжималась все крепче, и Ци Ци уже решил, что найдет здесь свою смерть.

Увидев, как из глаз собеседника покатались слезы, полные горькой обиды, Ци Хэнтай разжал пальцы. Этот парень был в каком-то смысле странным: любой нормальный человек стал бы сопротивляться, и только этот Третий господин не выказывал и следа протеста.

Раз уж так, то запомни, Третий господин: каждые полмесяца приводи себя в порядок и жди меня в резиденции. Понимаешь меня? — Ци Хэнтай принялся перебирать пряди волос юноши. Заметив, что тот по-прежнему опускает голову, словно перед ним свирепый зверь, он слегка помрачнел: они ведь уже спали вместе, отчего же этот мальчишка такой забитый, совсем не похожий на себя вчерашнего.

Нельзя ли здесь? — жалобным голосом произнес Ци Ци. Если хозяин вдруг запрет его в княжеском особняке, дело примет скверный оборот.

Либо ты идешь со мной в резиденцию прямо сейчас, либо являешься каждые полмесяца — выбирай сам, — Ци Хэнтай искоса взглянул на него.

По—... поистине превосходное решение, — Ци Ци чуть не выболтал слово подданный. Он едва не прикусил язык — до чего же привязчивый попался князь.

Противоядие... — ...избавлять тебя от лишних хлопот я не стану. Ци Хэнтай уже собирался это произнести.

Я обязательно доставлю его в ближайшие дни! — торопливо выпалил Ци Ци. Хотя полной уверенности у него не было, можно было смешать лекарство и попробовать, а в следующий раз проверить, уменьшилась ли хоть немного богатырская удалость Ци Хэнтая.

Ци Хэнтай подумал: с чего это этот Третий господин такой сговорчивый? Ему даже захотелось сманить его к себе. Впрочем, судя по его ловким движениям, парень наверняка был смертником из какого-нибудь влиятельного клана и не мог просто так покинуть прежнее окружение.

Вчера я тебя не слишком утомил? — сменив гнев на милость, осведомился Ци Хэнтай, решив,

что нельзя вести себя так бессердечно.

Ци Ци лихорадочно соображал, как бы ответить так, чтобы не задеть самолюбие Ци Хэнтая. Заявить, что тот был слишком груб? Ни в коем случае. Сказать, что он в полном порядке? Тоже явно не годилось.

Если... если бы в следующий раз Девятый князь был чуточку понежнее, было бы совсем хорошо, — с некоторой обидой в голосе произнес Ци Ци.

Ци Ци действительно перепугался. Он страшился мысли, что если все повторится, он попросту умрет.

В конце концов, он мужчина, и то место вовсе не предназначено для подобных мучений. Пережив такое испытание, он еще неизвестно сколько пролежит, пока придет в себя — вчера он проплакал всю ночь напролет.

Ци Хэнтай тихонько рассмеялся: Хорошо, я исполню твоё желание. А мальчишка оказался послушным — раз уж заговорил о следующем разе.

Что тебе нужно? Чего ты хочешь?

Денег, лекарств? — интуитивно чувствовал Ци Хэнтай, что Третий господин нуждается в чем-то подобном. — Быть может, у тебя есть какие-то пожелания? Я подумаю, смогу ли тебе помочь.

Пока это не выходило за рамки его возможностей, он старался исполнять задуманное.

Тогда... могу ли я попросить нефритовый поясной кулон, что у князя на поясе? — Ци Ци уставился на Ци Хэнтай глазами, полными звездного блеска.

Это был кулон из теплого нефрита, служивший символом власти Девятого князя, с вырезанным на нем извивающимся драконом.

Спасти его от неприятностей

Глава 3

Ци Хэнтай на мгновение задумался: всего лишь кулон, никакой смуты он не породит, и отдал вещицу юноше.

Зачем он тебе? — Ци Хэнтай с легким удовольствием наблюдал, как Ци Ци вертит в пальцах нефритовое украшение, а затем бережно прячет его.

Люблю коллекционировать! — Это был его трофей за выполненное задание; после каждого успешного дела он забирал у противника какую-нибудь личную вещь.

Теперь, помимо вещицы Девятого князя и трофея от жирного толстяка с пола, у него не осталось ничего от других людей.

Кулон Девятого князя всё же отличался от обычных трофеев, его следовало беречь пуще глаза — ведь князь носил при себе явно не рядовую вещицу.

Если в будущем у тебя возникнут трудности, приходи с этим кулоном в резиденцию князя, я во всем помогу, — пообещал Ци Хэнтай.

Любое требование подойдет? — Ци Ци оживился. Неужели это та самая золотая грамота, дарующая прощение? Пожалуй, на этот раз он остался в выигрыше.

Угу, любое, — Ци Хэнтай поймал себя на мысли, что у Третьего господина удивительно красивые глаза. Сейчас, например, они лучисто мерцали, придавая лицу беззащитное и очаровательное выражение, хотя само лицо казалось чуточку простоватым для таких звездных очей.

Только не проси меня поднять руку на самого себя или на тех, кто мне дорог, — добавил условие Ци Хэнтай.

Будьте спокойны, я не стану выдвигать подобных требований. Самое большее, о чем попрошу... — Ци Ци бормотал себе под нос, — ...так это чтобы вы меня не убивали.

Получить охранную грамоту — это все-таки стоило того.

Поболтав с Ци Хэнтаем о том о сём, Ци Ци дождался, пока тот уйдет, притворился спящим, а спустя полчаса, преодолевая боль в пояснице, велел Цзи Синю убрать с пола тело.

Хорошо еще, что в маске хозяин его не узнал. Впрочем, даже без маски господин вряд ли смог бы его узнать.

Завершив дело, Ци Ци покинул Исяньлоу, побродил по окрестностям, несколько раз сменил личину, купил лекарств и, вдоволь наевшись, вернулся в княжескую резиденцию.

У тайных стражей существовали определенные сроки на выполнение заданий, главное — уложиться до их истечения. Зачастую он возвращался в самый последний день, а свободное время тратил на собственные дела.

Помимо партнерства с Цзи Синем и своей доли в Исяньлоу, в столице у него имелась собственная медицинская лавка. Помещение было крошечным — в конце концов, земля в столице ценилась на вес золота. Он нанял для приема пациентов лекаря-женщину и старого доктора, а также двух подмастерьев, и на этом штат лавки был укомплектован.

Дела шли ни шатко ни валко, но приносили по несколько сотен лянов серебра ежемесячно, и все эти деньги шли ему в карман.

Вернувшись в резиденцию с непривычки рано, Ци Ци нос к носу столкнулся с Ци У.

Ци Ци, ты сегодня вернулся так рано? — Ци У прекрасно знал привычки Ци Ци, который обычно являлся лишь в последний день. Их положение было особым, и начальство не слишком свирепствовало. Ци Ци было его детским прозвищем, и среди тайных стражей все звали его именно так.

Задание выполнил, вот и вернулся, — Ци Ци выглядел бледным и болезненным. С самого утра он был не в силах нормально ходить, его ноги до сих пор подкашивались, он не смел даже согнуться, а когда попытался перелететь стену с помощью легкой поступи, чуть не рухнул вниз.

Задание оказалось слишком сложным? — Ты уже показывался дворцовому лекарю из-за своего ранения? Почему звучит так, будто у тебя там что-то не в порядке? — Ци У сразу же проявил заботу. Они принадлежали к одному набору тайных стражей. Хотя все они жили в тени, скрытые от чужих глаз, в конце концов, они были людьми, и у них были чувства. Между

тайными стражами тоже существовала братская привязанность, и пусть в обычное время они не особо общались, но, увидев, что товарищ ранен, никто не остался бы равнодушным.

— Я просто схожу помоюсь и посплю, и всё пройдет, — ответил Ци Ци.

— Где именно ты ранен? Давай я потом нанесу тебе мазь, — предложил Ци У.

— Не нужно, брат Пятый, это пустяковая рана, я уже всё смазал, — отказался Ци Ци. Он определенно не мог позволить другим узнать о странностях в его теле. Случившееся ни в коем случае не должно было стать достоянием тайных стражей или кого-то из резиденции князя. Никто не должен был об этом знать, иначе князь, возможно, действительно его убьёт.

— Ну ладно, тогда отдыхай хорошенько, — Ци У вышел.

Раньше Ци Ци предпочитал принимать холодный душ, чтобы прийти в себя, но сегодня он нагрел воды, тщательно отмылся, осторожно извлек остатки изнутри и аккуратно наложил лекарство.

Князь — настоящий подонок. Он был совершенно не в состоянии сам нанести себе мазь, там всё ужасно распухло.

Стоило только вспомнить, что через полмесяца придется снова делать то, что требовал князь, лицо Ци Ци помрачнело.

Впрочем, он мог бы и не приходить. Учитывая власть князя, у него не было недостатка в красавцах, что толку от него, такого жесткого и грубого? Но если он пойдет против воли князя, то, скорее всего, больше не сможет использовать личность Ци Ци.

Ци Ци очень нравилось быть третьим молодым господином — это облегчало сбор множества сведений. Собрав информацию, он мог действовать наверняка и не попадаться в ловушку.

Покушения тайных стражей не всегда были успешными, а за провал часто приходилось платить жизнью.

Именно так погиб Ци Сы пару лет назад. Его труп даже бросили на кладбище для безымянных, а ведь это он, Ци Ци, потом притащил его обратно, выкопал яму и похоронил по-человечески.

Ци Ци с большим трудом отмылся, но отдыхать было рано — ему ещё предстояло доложить о выполнении задания главному управляющему, господину Гу Фа.

— Говоришь, убил Лан Чжэньцзяна? — Гу Фа постучал пальцами по столу, поднял глаза и мельком взглянул на стража.

Тайный страж Ци Ци всегда выполнял задания безупречно, но в этот раз, похоже, допустил осечку.

— Верно, я уверен, что он испустил дух, — неужели тут есть какой-то подвох?

— Насколько мне известно, Лан Чжэньцзян до сих пор действует в Цзянчэне. Он везет туда десятки тысяч единиц оружия, так что твое задание провалено, — не спеша произнес Гу Фа.

— Как такое возможно?! — Ци Ци пошарил в своем пояском мешочке. Две нефритовые подвески лежали вместе, и он едва не вытащил теплую нефритовую подвеску Ци Хэнтая.

У Ци Ци дернулся глаз — он чуть было не отдал не ту вещь Гу Фа. Этот монстр Гу Фа отвечал за систематизацию разведанных данных, и если бы он обнаружил хоть что-то подозрительное, всё было бы кончено.

Гу Фа уже было стало любопытно, что же Ци Ци собирается ему вручить, как вдруг увидел, что тот убрал руку.

Это была нефритовая подвеска, весьма неплохого качества.

— Ошибся, вот эта, — сухо сказал Ци Ци.

Эта подвеска в виде священной черепахи выглядела донельзя безвкусно, на ощупь тоже не особо приятная, не такая шелковистая, как та теплая подвеска, которую не хотелось выпускать из рук.

— Это я срезал с него после того, как убил, — сказал Ци Ци.

За провал задания полагалось наказание: в легком случае — десять ударов плетью, в тяжелом — пятьдесят ударов палками. Последнее могло оставить его без половины жизни.

Гу Фа посмотрел на Ци Ци. Тот не был похож на стража, который стал бы лгать после неудачи, поэтому он позвал ответственного за сбор информации.

— У Лан Чжэньцзяна есть брат-близнец, Лан Чжэньхуа. Братья часто меняются личностями, чтобы запутать следы. Это выяснилось только в последние два дня, — доложил информатор.

Ци Ци вздохнул с облегчением: теперь его вина будет куда меньше.

— В этот раз это не твоя главная ошибка, но раз задание не выполнено, наказание всё равно следует понести. Иди в карцер и получи десять ударов плетью, — бесстрастно произнес Гу Фа.

— Благодарю, господин Гу. — Для того, кто занимался боевыми искусствами, десять ударов плетью были сродни легкому зуду.

Ци Ци был в карцере не впервые, поэтому послушно снял одежду и лег на скамью.

Десять ударов пролетели быстро.

Как и каждый раз при посещении карцера, его пробирала дрожь. Здесь были собраны всевозможные орудия пыток, и, проходя мимо, можно было услышать доносящиеся изнутри крики.

Оставалось лишь надеяться, что однажды он сам не начнет так кричать.

Вернувшись, Ци Ци нанес себе немного мази и провалился в тяжелый сон. Даже во сне он продолжал думать о том, что нужно подобрать лекарство для господина.

Ци Ци пролежал весь день, а на следующее утро с урчащим животом отправился в столовую поесть. В тайной страже, этой особой организации, к членам относились неплохо: по крайней мере, кормили питательно, платить не нужно было, а иногда на заданиях удавалось приработать, жизнь была просто загляденье.

Наевшись, Ци Ци тайком ускользнул из резиденции князя.

Тайные стражи, как и стражи теней, в открытую не показывались, поэтому они всегда выбирались наружу бесшумно, чтобы никто не смог проследить за их передвижениями.

Медицинская лавка Ци Ци находилась на западе города, на захудалой улочке. Называлась она Медицинская лавка Семи Звезд.

Лавка пользовалась небольшой известностью в западной части города. Ходили слухи, что там живет маленький божественный лекарь, способный излечить любые, даже самые безнадежные недуги. Этим маленьким лекарем, разумеется, был Ци Ци.

С малых лет он прилежно изучал два труда по медицине, и, повзрослев, не забросил чтение, скупая и изучая множество медицинских книг. Десятки раз он выезжал на вызовы и успешно решал проблемы пациентов, среди которых было немало странных и тяжелых случаев.

В Медицинской лавке Семи Звезд Ци Ци выступал под именем Лань Син. Он маскировался под мужчину средних лет, носил бороду, а его лицо после изменения внешности выглядело так, что с ним лучше не связываться. Однажды какой-то пациент попытался здесь устроить скандал, но был бит и выставлен вон, с тех пор все знали: с лекарем Лань Син лучше не шутить.

Слава лекаря Лань ограничивалась лишь западом города. Столица была обширна, и в ней хватало талантливых людей, поэтому многие лекари свысока смотрели на такого маленького медика с окраины.

В такую рань в лавке было немного пациентов.

Двое помощников, увидев Ци Ци, тут же поздоровались: Лекарь Лань.

Ци Ци кивнул и прошел внутрь к Цэнь Сяопин. Цэнь Сяопин была девушкой-ученицей, которую он взял под крыло, — можно сказать, его полуученица. Сегодня он сначала проверил её успехи в учебе, а затем расспросил о проблемах, с которыми она столкнулась при лечении пациентов, и по очереди разобрал их.

— Господин Лань, вы сегодня будете принимать больных? — если лекарь Лань начнет прием, вероятно, многие пациенты придут по его душу.

Ци Ци принимал в лавке нерегулярно, из-за чего желающие попасть к нему на лечение часто не могли его найти. Если же он всё-таки садился за стол, в этот день отбоя от посетителей не было.

— Нет, я пришел сюда, чтобы собрать кое-какие травы.

Ци Ци набрал разных трав, упор сделав на те, что избавляют от яда страсти. Лекарств получилось немало — целых шесть больших свертков.

На западе города у него было свое жилье, где он мог заняться их обработкой.

Только он закончил собирать травы, как столкнулся с облавой чиновников.

— Указ девятого князя: пригласить вас в Резиденцию князя Чэн. — Отряд из восьми стражников предстал перед ним. Цэнь Сяопин, увидев такую картину, была напугана до смерти и прижалась к Кэ Сяохуэю. Два помощника тоже дрожали от страха. На западе города всегда было тихо, и появление солдат заставило их запаниковать.

Говорят, если ученый встретит солдата — правды не добьется. Обычные люди не смели связываться с властями.

— Осмелюсь спросить, в чем причина? — низким голосом спросил Ци Ци. Сейчас он был в образе сорокалетнего лекаря, поэтому голос его звучал намного грубее.

— Причин нет, идемте немедленно.

Ци Ци в недоумении последовал за солдатами.

Неужели Ци Хэнтай настолько неразборчив, что станет трубить на каждом углу о том, что отравлен? К тому же он уже сказал, что есть способ избавиться от этого яда страсти. Или же это снова какие-то интриги в борьбе за трон?

Ци Ци знал лишь то, что сейчас — решающий момент в борьбе за престол. Если же его попросят проанализировать ситуацию, он не сможет связать и двух слов, поэтому оставалось только подчиняться приказам, стараясь не мешать великим замыслам господина.

Ци Ци впервые попал в Резиденцию князя Чэн через главные ворота.

С тех пор как несколько лет назад девятый князь одержал победу, император пожаловал ему резиденцию, расположенную на самой процветающей улице восточной части города.

Резиденция была огромной. Тренировочная площадка и жилье тайных стражей находились в задней части, но это была лишь крошечная часть владений. Проход через главные ворота открывал совсем другой мир.

Войдя внутрь, можно было увидеть переплетающиеся террасы и павильоны, в центре располагался особняк, а по обеим сторонам цвели сады — полное дыхание жизни.

Ци Ци мог лишь вздохнуть: князь был по-настоящему богат. Здесь даже плитка на полу и крыши зданий выглядели куда роскошнее, чем в их секторе.

Ци Ци мельком взглянул на крышу дворца — черепица из зеленого глазурованного стекла — и больше по сторонам не смотрел.

Он увидел, что таких же, как он, лекарей «пригласили» в резиденцию немало.

Ци Ци украдкой заговорил с лекарем рядом: Вы не знаете, зачем князь Чэн собрал нас здесь?

— Не имею ни малейшего понятия. Наверное, кому-то из знатных особ требуется наша помощь? — ответил лекарь Юй. В душе он проклинал свою судьбу: если не удастся вылечить высокопоставленного человека, не лишится ли он головы? Дома у него были престарелые родители и малые дети, умирать здесь ему совсем не хотелось.

Нынешнюю ситуацию в столице понимали даже обычные люди.

Больше всего шансов на успех было у наследного принца Ци Хэньцзиня и князя Чэн Ци Хэнтая, а в стороне притаился седьмой князь Ци Хэньюань, чьи шансы были крайне малы. Обычные чиновники либо уже выбрали сторону, либо выжидали, намереваясь спасти свои жизни. Ну а простые люди и подавно не смели соваться в этот омут.

Ци Ци быстро понял, что Ци Хэнтай собрал всех, чтобы они диагностировали яд страсти в его теле.

— Странно, как же странно... Такого пульса я за всю свою врачебную практику не видел. Прошу князя смилостивиться, мои познания в медицине скудны, я не могу, не могу...

Не успел он закончить фразу, как Ци Хэнтай приказал увести его и подвергнуть наказанию.

Вскоре очередь дошла и до Ци Ци.

<http://bllate.org/book/21163/2144588>